

мова, с. 7–40, укладанне, каментарыі, паказальнік В. І. Дарашкевіча].
Мінск : Навука і тэхніка, 1988. 347, [2] с. : іл., факсім.

Рассмотрена проблема того, что рядом с источниковедческими изданиями академического типа давно назрела научная и практическая проблема подготовки нового популярного труда. Ведущая идея перспективного издания – доступность и простота пользования учебником, чтобы документы и материалы не были обособлены от их научного или спорного авторского толкования и непосредственно сопровождалась обзором и оценкой разных гипотез. Перспективное издание должно иметь не только доступный научный и информативный характер, но также показывать вопросы, которые еще ждут своих исследователей.

The article examines the fact that the scientific and practical problem of preparation of new popular work has been brewing next to the source studies editions. The keynote idea of the perspective edition is accessibility and ease in the use of a manual, so that the documents and materials wouldn't be separated from their scientific and authorial interpretation and would be accompanied with review and evaluation of different hypotheses. A perspective edition should have not just available scientific and informative character but also show issues that are still expecting their researchers.

Берёзкина Н.Ю. (Минск)

ВКЛАД П.В. ВЛАДИМИРОВА В ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ

Автором первой монографии о жизни и деятельности Франциска Скорины является П.В. Владимиров. Петр Владимирович Владимиров (1854–1902), профессор университета св. Владимира по кафедре русского языка и словесности, занимался изучением древнерусских рукописей и старопечатных книг в московских и Санкт-Петербургских книгохранилищах. В 1878 г. он окончил

историко-филологический факультет Казанского университета со степенью кандидата, в 1885 г. защитил в Казани магистерскую диссертацию «Великое Зерцало: Из истории русской переводной литературы XVII века». В 1888 г. П.В. Владимиров за сочинение «Доктор Франциск Скорина, его переводы, печатные издания и язык» получил в Санкт-Петербурге степень доктора русской словесности [1].

Заслуга П.В. Владимирова состоит в том, что в его монографии впервые дан обзор литературы, который свидетельствует о том, что на книги Франциска Скорины обратили внимание «не только библиографы, отыскивавшие и изучавшие церковнославянские книги, но и исследователи истории юго-западной России, ее литературы, языка, и исследователи древнерусского искусства» [2]. При изложении взглядов разных авторов П.В. Владимиров давал оценку их достоверности и аргументированности. И. Бакмейстер, «первый, обративший внимание на некоторые труды Скорины, первый же и пустил в обращение неверные сведения об этих трудах» [3]. «К сожалению, почти все выдержки и даже заглавия книг напечатаны у Сопикова с грубыми ошибками, а между тем с того времени выдержками Сопикова стали пользоваться для характеристики трудов Скорины» [4].

Не считая необходимым рассматривать описания книг Ф. Скорины в работах П.М. Строева, И.П. Сахарова, В.М. Ундольского и других авторов, П.В. Владимиров отдавал предпочтение библиографическому труду П.П. Каратаева, который служил «постоянной справочной книгой при занятиях церковнославянскими и русскими старопечатными изданиями» [5]. Несмотря на то, что библиограф подробнее своих предшественников «описал все известные печатные издания Скорины, причем напечатал все “предисловие” Скорины “во всю библию русского языка” и приложил библиографические указания к отдельным изданиям Скорины», «книга Каратаева требует постоянной проверки по описываемым оригиналам, причем нередко обнаруживается многое, оставленное без внимания Каратаевым» [6].

П.В. Владимиров положительно оценил работу профессора московского университета Ф.И. Буслаева, который первым увидел в языке перевода библейских книг пример белорусской речи на-

чала XVI в.: «это был первый опыт научного издания текста Скорины, снабженного притом грамматическими замечаниями» [7].

Монография состоит из двух частей, первая из которых представляет собой попытку «выяснения личности Скорины (вопроса спорного и запутанного)», определение влияния литературной деятельности просветителя на дальнейшее развитие славянского книгопечатания, «изучение изданий Скорины в типографском отношении», а содержание второй части составляет характеристика языка первопечатника [8].

П.В. Владимиров оценивал деятельность белорусского просветителя на фоне «нравственно-религиозной и умственной жизни юго-западной России в XV–XVI веке». По мнению Е.Л. Немировского, словосочетание «юго-западная Россия», которое исследователь применяет в тексте монографии в отношении Беларуси и Литвы, нельзя признать правильным [9]. Биографии Ф. Скорины предшествовало рассмотрение деятельности братств, описей церковных книжных собраний, состоявших из рукописных церковнославянских памятников конца XIV – середины XVI в., первых печатных кирилловских книг, изданных Ш. Фиолем в Кракове, и др. П.В. Владимиров отмечал, что в юго-западной России еще до Скорины «существовало два стремления выставлять на полях церковнославянских рукописей объяснения непонятных церковнославянских выражений – русскими словами и введение этих слов в большем количестве в новые переводы и исправления библейских книг» [10].

«Скудость биографических сведений» не позволила исследователю полно осветить биографию Скорины: «Ни год рождения Скорины, ни год смерти его неизвестны. Неизвестно с точностью и место окончательного его образования, как и вероисповедание его, о котором, как мы видели из обзора литературы предмета, существуют такие разноречивые мнения» [11]. К числу данных, не вызывающих сомнения, относится место рождения Ф. Скорины – Полоцк: к своему имени и ученому званию в послесловиях к книгам он постоянно добавлял: «с Полоцка», «из славного града Полоцка» [12]. Документально подтвержденными данными биографии первопечатника можно считать только те, которые относятся к периоду его обучения в Краковском университете, издательской и частной жизни в Вильне. В частности, П.В. Владими-

ров приводит документ из Литовской метрики 1529 г. о тяжбе доктора Ф. Скорины «за недвижимое имущество своей жены (дом в Вильне)», который позволяет сделать вывод о том, что он был женат на вдове Юрия Одверника Маргарите [13].

Представляет интерес описание портрета Ф. Скорины, на котором он изображен «как медик своего времени» в окружении предметов, характеризующих его как ученого [14].

П.В. Владимиров предположил, что «собственно типографское дело, при издательской деятельности Скорины в Праге, лежало на особых лицах, что сам Скорина не был типографщиком», о чем свидетельствуют выражения «книга выдана повелением», «выложена працюю и вытиснена повелением Скорины» [15].

В материалах, посвященных пражским и виленским изданиям Ф. Скорины, П.В. Владимиров приводит сведения о формате, бумаге, на которой они напечатаны, о шрифтах, иллюстрациях, орнаментальной гравюре, уделяет значительное внимание рассмотрению текста, исследует влияние изданий белорусского просветителя на развитие славянского кирилловского книгопечатания. «Издания Скорины по своему изяществу настолько выделялись из церковнославянских изданий первой половины XVI века, что вызвали подражание не только в юго-западной России, но и в Германии, в Тюбингене» [16]. Ученый также сообщает о переводах Ф. Скорины в рукописных списках XVI в.

Вторая часть монографии П.В. Владимирова посвящена языку изданий Ф. Скорины. Он считал, что «происхождение Скорины из Полоцка, связи с Вильной и основание здесь первой русской типографии» придают «особенное значение» его трудам «со стороны языка» как «памятникам белорусской речи начала XVI в.» и исходя из этого «должно рассматривать труды Скорины в отношении к русскому языку» [17]. Осуществленный П.В. Владимировым обстоятельный анализ языка книг первопечатника, исследование влияния на него церковнославянской, чешской и польской письменности дополняет небольшой словарь избранных выражений из трудов Ф. Скорины.

Исследование П.В. Владимирова обратило на себя внимание в специальной научной литературе, вызвало ряд откликов в печати, в том числе таких авторов, как А. Соболевский, М. Довнар-Запольский, А. Пыпин, А. Степович, М. Станкевич.

Давая в целом положительную оценку монографии П.В. Владимирова, профессор Варшавского университета А.С. Будилевич в своей рецензии на этот труд упрекал автора за весьма ограниченные биографические сведения о первопечатнике: «Мы и теперь, как прежде, не знаем года рождения и смерти Скорины; не знаем условий его первоначального воспитания и образования на родине; не знаем, довершил ли он свое лекарское образование в Кракове или быть может в Праге, сколько времени и с какими перерывами жил Скорина в каждом из этих городов... не знаем даже, почему он носил латинское или униатское имя Franciscus и к какому собственно вероисповеданию тяготел в Кракове и Праге...» [18]. Следует отметить, что, несмотря на материалы, выявленные исследователями в архивах разных стран после издания монографии П.В. Владимирова, и в настоящее время научное сообщество не располагает многими сведениями о жизни Ф. Скорины.

Некоторые отзывы на монографию П.В. Владимирова носили критический характер. В связи с этим он счел необходимым прокомментировать их в приложении к статье «Начало славянского и русского книгопечатания в XV и XVI веках». Отвечая на замечания А. Соболевского по поводу языка книг Ф. Скорины, исследователь ссылается на труд «К истории звуков и форм белорусской речи» Е.Ф. Карского, который на основании результатов исследования П.В. Владимирова и своих собственных данных «из живой белорусской речи и из старинного западно-русского языка» «показал отношение языка Скорины к белорусскому наречию» [19]. В работе также представлены дополнительные материалы о белорусском просветителе, которые ученый обнаружил после издания монографии.

В статье «Начало славянского и русского книгопечатания в XV и XVI веках» П.В. Владимиров высоко оценил деятельность Ф. Скорины, «этого замечательного русского человека начала XVI в., первого русского ученого, первого доктора в лекарских науках, первого типографщика» [20]. Особое внимание уделяет автор патриотизму первопечатника, который в «прекрасных и обширных предисловиях» «не только объясняет содержание и значение Библии, пользуясь комментариями на Библию, но и высказывает свою любовь к народу русскому, к поднятню его в нравственном и умственном отношениях», приводит слова из его книг, выражающие патриотизм Ф. Скорины [21].

В работе «Обзор южнорусских и западнорусских памятников письменности от XI до XVII ст.» П.В. Владимиров сообщает сведения о рукописях, составленных на основе библейских книг первопечатника, в том числе о «Библейских книгах Скорины, переписанных Василием Жугаевичем из Ярославля, который воспользовался трудом Скорины, поставил во всех послесловиях последнего – свое имя» [22].

Известный историк, академик Академии наук БССР В.И. Пичета считал монографическое исследование профессора П.В. Владимирова «исходным пунктом для всех тех исследователей, которые позже в своих научных занятиях обращались к Скорине» [23]. Монография П.В. Владимирова имела важное научное значение, была первым опытом всестороннего рассмотрения жизни и деятельности Ф. Скорины.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Владимиров (Петр Владимирович)** // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. Санкт-Петербург, 1892. Т. 6^а. С. 629.
2. **Владимиров, П. В.** Доктор Франциск Скорина, его переводы, печатные издания и язык / П. В. Владимиров. Санкт-Петербург, 1888. С. [1].
3. Там же. С. 1.
4. Там же. С. VIII.
5. Там же. С. XXV.
6. Там же. С. XXVI.
7. Там же. С. XVI.
8. Там же. С. [1–2].
9. **Немировский, Е. Л.** Франциск Скорина: жизнь и деятельность белорусского просветителя / Е. Л. Немировский. Минск : Маст. літ., 1990. С. 53.
10. **Владимиров, П. В.** Доктор Франциск Скорина ... С. 29–30.
11. Там же. С. 43–44.
12. Там же. С. 44.
13. Там же. С. 47, 321–322.
14. Там же. С. 55.
15. Там же. С. 64.
16. Там же. С. 201.
17. Там же. С. 247.
18. **Отчет** о тридцать втором присуждении наград графа Уварова : прилож. к LXIX тому Записок Имп. Академии наук. № 3. Санкт-Петербург, 1892. С. 28.

19. **Владимиров, П.** Начало славянского и русского книгопечатания в XV и XVI веках / П. Владимиров // Чтения в Историческом обществе Нестора летописца. Киев, 1894. Кн. 8, отд. II. С. 31.

20. Там же. С. 18.

21. Там же.

22. **Владимиров, П. В.** Обзор южно-русских и западно-русских памятников письменности от XI до XVII ст. / П. В. Владимиров // Чтения в Историческом обществе Нестора летописца. Киев, 1890. Кн. 4, отд. II. С. 126.

23. **Пічэта, У.** Scoriniana (1776–1926) / У. Пічэта // Чатырохсотлеце беларускага друку. Менск, 1926. С. 298.

Рассматриваются публикации известного ученого П.В. Владимиров, посвященные деятельности белорусского первопечатника, просветителя и ученого Франциска Скорины.

The publications of well-known scientist P.V. Vladimirov, sanctified to activity of the Belarussian first printer, enlightener and scientist Francisk Skorina, are examined in the article.

Кажуро Инна (Вильнюс)

ПРОФЕССОР ЛЕВ ВЛАДИМИРОВ: К ИСТОРИИ ЛИТОВСКОГО СКОРИНОВЕДЕНИЯ XX в.

Профессор Лев Владимиров (1912–1999) – выдающийся литовский и советский библиотеквед и историк книги – широко известен многосторонней деятельностью в Вильнюсском университете как на посту директора библиотеки университета, так и в качестве заведующего кафедрой библиотекведения (позднее – библиотекведения и научной информации). В его письменном наследии насчитывается несколько монографий и несколько сотен публикаций, освещающих различные вопросы библиотекведения и истории книги XVI–XX вв. Л. Владимиров является общепризнанным главой литовской советской школы библиотекведения. Современные литовские ученые признают важную роль, которую сыграла многолетняя преподавательская деятельность Л. Владимирова в формировании научных направлений книговедения